

поддержка

общественные защитники

тренинги

равные права

уязвимые
слои населения

ГРС

обучение

ЛЖВ

социальные
работники

правовая
помощь

ЛГБТ

уголовные дела

успешные кейсы

гражданские дела

УЛИЧНЫЕ ЮРИСТЫ

ЛУИН

неправительственные
организации

МВД

СР

суд

министерство
здравоохранения

министерство
юстиции

ДЕКАБРЬ 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	стр. 3
Приветственное слово	стр. 4
Инфографика «О проекте»	стр. 5
С помощью менторов, из социальных и аутрич-работников – в общественные защитники Эркин Ирискулбеков, Айсулуу Шаршеева, Данияр Шаилдаев	стр. 6
Восстановить документы - вернуть человеку веру в его права Каримова Эльмира, ОФ «Плюс Центр», г. Ош	стр. 10
Общественные защитники Арзыгуль Курманалиева, Светлана Радченко, Назгуль Байдовлетова, Искендер Абдурасулов, Георгий Кавтарадзе, Альфия Шакирова, Махаммад Таклаев	стр. 12
Стигма, дискриминация, нетерпимость: через что проходят представители ЛГБТ в Кыргызстане Тилек кызы Эльвира, ОО «Кыргыз Индиго», г. Бишкек, общественный защитник Халмурат Саражиев - стр. 15	стр. 14
Общественные защитники Адылбек Адиев, Ольга Шептий, Рысбек Насеков, Али Рагимов, Юлия Шершнева, Калмурза Асамидинов	стр. 16
И один в поле воин Личаню Мария, ОФ «Улукман Дарыгер», г. Каракол	стр. 18
Евгений Милюков: «Люди обращаются ко мне за помощью, потому что я понимаю их нужды» Милюков Евгений Ассоциация «Сеть снижения вреда», г. Бишкек	стр. 20
Семейный подряд в борьбе за права бенефициаров Малышев Юрий, «Ранс Плюс», г. Бишкек, Малышева Ирина, ОО «Ишеним Нуру», Чуйская область	стр. 22
Общественные защитники Айбек Шакиров, Ильдар Гузаиров, Владимир Чернышев	стр. 25
Защита прав 24/7 Храмова Елена, ОФ «Подруга», г. Ош, общественный защитник Талантбек Абдуллаев - стр. 27	стр. 26
Адвокаты: восстановить права через суд Эркингуль Шаршенбекова, Ниязбек Кочкоров	стр. 28
История проекта «Уличные юристы» Как социальные и аутрич-работники стали общественными защитниками Илимбек Садыков, Бактыгуль Чалгынчиева	стр. 30
Инфографика «Уличные юристы 2016 - 2020»	стр. 34
Итоги 2020 года Илимбек Садыков, Бактыгуль Чалгынчиева	стр. 36
Контакты	стр. 38

Список сокращений

БЗ – бывшие заключенные.

ВИЧ-сервисные организации – специализированные сервисные организации, чья работа направлена на снижение распространения ВИЧ/СПИДа.

ВТЭК – врачебно-трудовая экспертная комиссия.

ГГЮП – гарантированная государством юридическая помощь.

ГРС – Государственная регистрационная служба при Правительстве Кыргызской Республики.

ГСВ – группа семейных врачей.

ЗАГС – органы записи актов гражданского состояния.

Интерсекс – люди, рожденные с половыми признаками, которые не совпадают с типичным определением мужского или женского тела.

ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры.

ЛЖВ – лица, живущие с ВИЧ.

ЛУИН – лица, употребляющие инъекционные наркотики.

МВД – Министерство внутренних дел.

МСМ – мужчины, имеющие сексуальные отношения с другими мужчинами.

МТУ – муниципальное территориальное управление.

НПА – нормативный правовой акт.

НПО – неправительственные организации.

ОЗ – общественные защитники.

ПРООН – Программа развития Организации Объединенных Наций.

ПТМ – поддерживающая терапия метадонном.

РОВД – районный отдел внутренних дел.

СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита.

СР – секс-работницы.

ТБ – туберкулез.

УГ – уязвимые группы.

УЮ – уличные юристы.

ФАП – фельдшерско-акушерский пункт.

ЦОН – Центр обслуживания населения.

Инга Бабичева,

координатор по ВИЧ и ТБ \ Заместитель программного менеджера Проекта ПРООН\ГФ «Эффективный контроль за ВИЧ и ТБ в Кыргызской Республике»

Из-за стигмы со стороны общества и самостигмы ключевые группы не решаются обращаться за юридической помощью. К тому же, как правило, юридическая помощь стоит денег.

Кому они смогут довериться? Только сотрудникам сервисных организаций, которые работают с их сообществами. Поэтому было решено привлечь сотрудников этих организаций, хорошенько их обучить, чтобы параллельно, осуществляя свою прямую деятельность, они могли

оказывать еще и юридическое сопровождение.

Явосхищена работой общественных защитников. Часто они сталкиваются с превышением должностных полномочий со стороны сотрудников государственных структур. А с учетом того, что уличные юристы зачастую сами относятся к числу выходцев из сообществ и уже сталкивались с произволом, им приходится бороться с собственными страхами и предубеждениями, чтобы добиться справедливости для своих клиентов. Благодаря

проекту «Уличные юристы» бенефициары не только получают необходимую помощь, но и узнают больше о своих правах.

Шамиль Ибрагимов,

исполнительный директор фонда «Сорос-Кыргызстан»

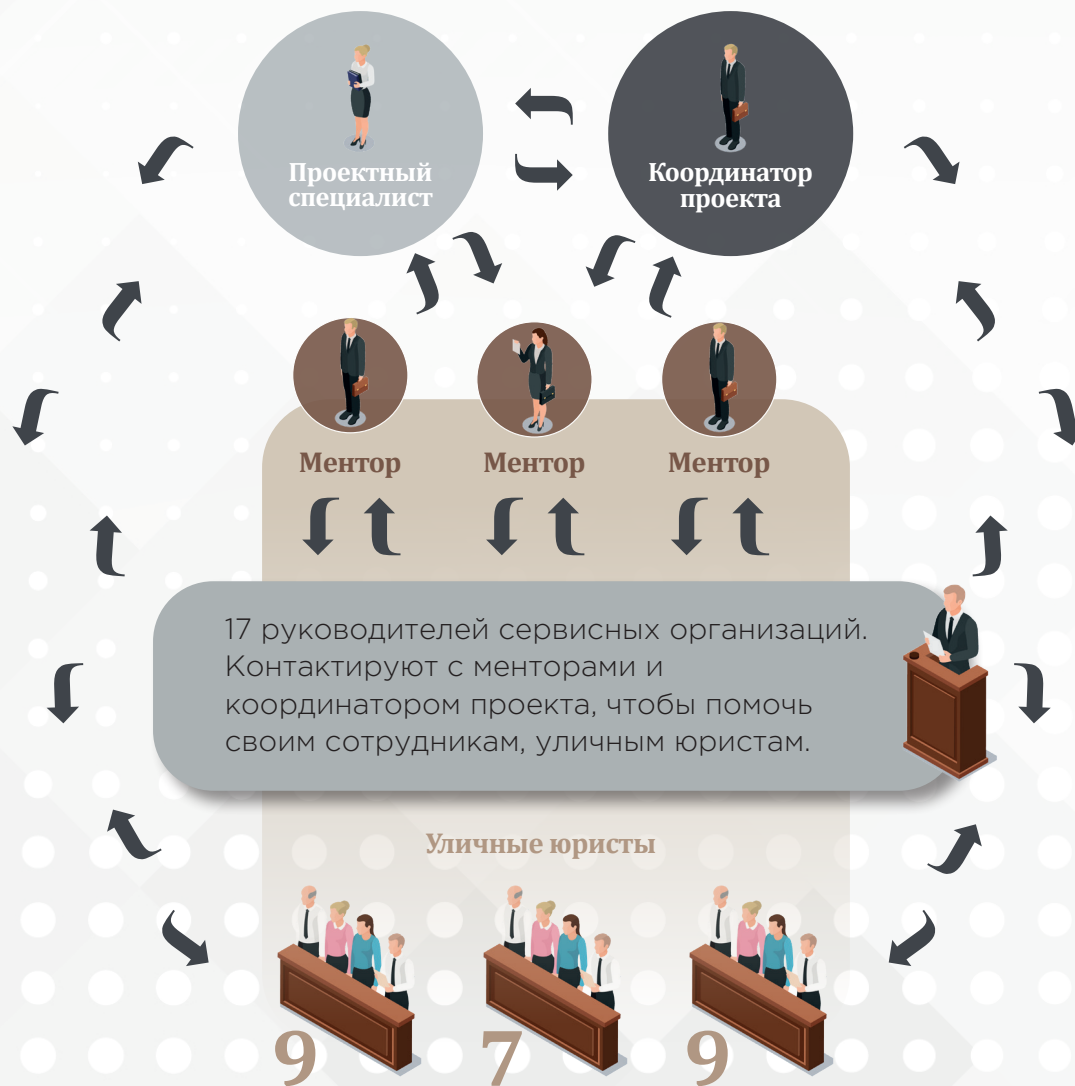
Заканчивается 2020 год, а вместе с ним и вторая большая фаза проекта «Уличные юристы». За 4 года удалось существенно поднять уровень знаний и умений общественных защитников, отладить систему оказания правовой

помощи ключевым группам. Бенефициары, которым помогли общественные защитники, направляют своих знакомых к уличным юристам, а значит, у них есть понимание того, что за свои права можно и нужно бороться. В министерствах и ведомствах уже узнают общественных защитников, я думаю, это хороший знак. В 2021 году начинается новая фаза проекта. Я уверен, что

уличные юристы смогут улучшить свои показатели, повысить эффективность работы и помочь большему числу представителей ключевых групп.

В свою очередь Фонд сохраняет приверженность принципам социальной справедливости, верховенства закона и соблюдения прав человека, и мы продолжим оказывать поддержку гражданским инициативам в этих областях.

О проекте

Проект «Уличные юристы» реализуется программой «Общественное здравоохранение» Фонда Сорос-Кыргызстан при содействии Программы развития Организации Объединенных Наций. Эта инициатива появилась в ответ на актуальные проблемы уязвимых групп.

Уличные юристы – обученные сотрудники неправительственных организаций Кыргызстана, представляющие и защищающие интересы уязвимых групп, ключевых в контексте сдерживания эпидемии ВИЧ.

Адвокат по южному региону

Адвокат по северному региону

Ключевые группы, с которыми работают уличные юристы: ЛЖВ, ЛУИН, СР, ЛГБТ.

Вдальнейшем уличные юристы были переименованы в «общественных защитников».

География проекта: Бишкек, Чуйская область, Ош, Ошская область, Джалал-Абад, Джалал-Абадская область, Талас, Таласская область, Баткен, Баткенская область, Каракол, Иссык-Кульская область.

Суд

С помощью менторов, из социальных и аутрич-работников – в общественные защитники

Учителя и наставники – своими знаниями и умениями общественные защитники обязаны им. На протяжении всего времени, что длится проект, менторы, являясь профессиональными юристами, всегда готовы прийти на помощь своим подопечным: проконсультировать, разработать стратегию и выработать план действий для защиты прав бенефициаров.

Эркин Ирискулбеков ментор проекта «Уличные юристы»

Ментор в проекте «Уличные юристы» с 2016 года. До этого работал в ОФ «Правовая Клиника «Адилет»: начинал с отдела по оказанию помощи беженцам, через год перевелся в отдел по работе с ВИЧ и УГ, работал с ключевой группой. В настоящее время является деканом факультета экономики, компьютерных технологий и гуманитарных наук в УНПК «Международный университет Кыргызстана».

«Если до 2016 года вся работа лежала только на адвокатах, то с появлением общественных

защитников нам стало легче. В части работы, касающейся сбора документов, они очень помогают. Вначале было сложно убедить общественных защитников поверить в себя, в то, что они смогут когда-нибудь защищать интересы своей же группы.

В первый год было очень много консультаций, наши телефоны не замолкали. Но спустя 5 лет звонков стало в разы меньше. У некоторых уличных юристов очень вырос потенциал.

Ранее общественные защитники могли представлять интересы бенефициаров в суде: они имели те же возможности, что и адвокаты. В 2019 году, с введением нового уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики, такую возможность убрали. После принятия соответствующих поправок в закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» мы надеемся трансформировать уличных юристов в параюристов. Это лица, не имеющие юридического образования, но обладающие навыками первичной юридической помощи».

Айсулуу Шаршеева ментор проекта «Уличные юристы»

Ментор уличных юристов с 2017 года. Ведет практику более 15 лет. С 2002 года работает с ключевыми группами. Начинала адвокатскую деятельность в проекте ОФ «legalaib» по оказанию бесплатной помощи малоимущим. В настоящее время работает в ОФ «Голос свободы». Является привлеченным экспертом Национального центра по предупреждению пыток и аппарата Омбудсмена. Совместно с ними осуществляет мониторинги закрытых учреждений по всем регионам.

«Сначала государственные работники не воспринимали наших сотрудников

всерьез, особенно когда они представлялись уличными юристами. Чтобы выглядеть солиднее, пришлось пойти на хитрости: мы сделали для них одинаковые жилеты с логотипами, предлагали им носить с собой папку с документами и просили их поработать над самоподачей. Говорили, чтобы держали себя уверенно, грамотно разговаривали.

Мы обучаем общественных защитников действовать по следующему алгоритму: сначала выслушать, дать первичную консультацию, затем, если нужно, оказать сопровождение. Также они доку-

ментируют все кейсы. Мы контролируем процесс, постоянно находимся с ними на связи. Стараемся сделать так, чтобы общественные защитники вели кейсы самостоятельно, на профессиональном уровне. Подключаемся, когда появляются сложности.

Каждый год менторы у общественных защитников меняются. Таким образом, уличные юристы хорошо знают каждого из нас. Это помогло нам наладить коммуникацию со всеми уличными юристами».

Данияр Шаилдаев ментор проекта «Уличные юристы»

До участия в проекте «Уличные юристы» работал в аппарате Омбудсмана в экспертно-правовом отделе. Принимал участие в создании Общественного совета по защите прав уязвимых групп при Омбудсмене КР. Имеет 17-летний опыт работы в сфере разработки проектов НПА, экспертизы НПА в сфере прав человека, верховенства права. Принимал участие в разработке НПА в области судебно-правовой реформы, которые вступили в силу 1 января 2019 года. Является членом экспертной рабочей группы по мониторингу судебно-правовой работы при аппарате Президента.

«Общественные защитники в рамках своих сервисных организаций сотрудничают с филиалами института

Омбудсмана по областям. На региональном уровне сотрудничество идет хорошо, на уровне Центрального аппарата тоже.

До сих пор остро стоит проблема незнания законов со стороны государственных органов. Явно прослеживается стигма и дискриминация. Но мы над этим работаем, проводим много мероприятий по правовому просвещению, уже есть опыт взаимодействия с правоохранительными органами. Общественные защитники встречаются с сотрудниками органов, объясняют им, что перед законами все равны. Наблюдается предвзятое отношение и со стороны медперсонала: многие встречают бенефициаров с нежеланием оказывать им помощь.

Между общественными защитниками есть здоровое соперничество, но при этом они постоянно на связи друг с другом и всегда готовы прийти коллегам на помощь».

Менторы сходятся во мнении, что успех кейса во многом зависит от настроения клиента, желания добиться восстановления своего нарушенного права. Нередко дела доходят лишь до этапа документирования, а дальше бенефициары не хотят разбираться. Когда накапливаются дела, связанные с системными нарушениями прав, менторы советуют общественным защитникам и руководителям сервисных организаций проводить адвокацию. По их мнению, если люди сами боятся заявить о своих проблемах, то пусть за них вступится профильная организация.

Восстановить документы - вернуть человеку веру в его права

Энергичная, уверенная в своих возможностях, юридически подкованная – именно такое впечатление остается после разговора с общественным защитником Эльмирой Каримовой. В рамках проекта «Уличные юристы» она помогает представителям ключевых групп выбраться из сложных жизненных ситуаций. Отстаивает права бенефициаров перед работниками государственных структур города Ош и близлежащих населенных пунктов. Специализируется в основном на восстановлении документов, оформлении пенсий и пособий.

Каримова Эльмира, ОФ «Плюс Центр», г. Ош

Связанными группами населения Эльмира Каримова работает уже 18 лет. В юности она мечтала стать следователем, вести дела честно и справедливо, чтобы оградить невиновных от произвола. Служить в органах ей было не суждено, однако вот уже 2 года она борется за права своих подопечных в качестве общественного защитника проекта «Уличные юристы».

«Начинать мне было не страшно. В моей семье были разные жизненные ситуации, которые научили меня решать правовые вопросы. Я рада, что, даже не имея юридического образования, могу помогать людям. Наша организация, «Плюс центр», работает с ЛЖВ,

но если обращаются бенефициары из других ключевых групп, в помощи мы им не отказываем».

Свой первый кейс Эльмира Каримова уже не помнит, однако помнит, как в самом начале работы в качестве уличного юриста она столкнулась с превышением полномочий со стороны работников государственных структур. С этим явлением она борется по сей день.

«Когда я только пришла, был кейс: одному парню из числа ЛУИН и ЛЖВ мы восстанавливали паспорт. Тогда ЦОН отказал ему в выдаче документа лишь на том основании, что у него нет родственников. Все погибли в 2010 году. А в Центре обслуживания

населения потребовали, чтобы они пришли и подтвердили его личность. Все протоколы были заполнены, участковый, квартальная подтвердили его личность, но сотрудники потребовали, чтобы пришли родственники. Мы им сказали, что родственников нет, объяснили ситуацию. Ответ шокировал: «Нет родственников - нет паспорта». Я тогда была очень возмущена, подняла на уши весь ГРС. Там подняли на уши весь паспортный стол, и проблему очень быстро решили».

Муж, жена, мама жены, сестра, ребенок - три поколения семьи жили долгие годы без документов. Лишь недавно Эльмира Каримова помогла им получить

паспорта и оформить свидетельство о рождении. На это ушел почти год. По словам общественного защитника, многие жители Кыргызстана не имеют паспортов, а также постоянного места проживания, поэтому самостоятельно получить документы, удостоверяющие личность, для них очень сложная задача. Особенно это касается представителей уязвимых групп населения.

«Люди без документов «никуда не могут обратиться, получить помощь, фактически их не существует. Один из наших клиентов, ЛУИН, вышел на свободу, паспорт, как это часто бывает, потерялся. Парень пришел к нам в организацию, попросил помочь в восстановлении документа. Паспорт он получил, не без трудностей, конечно. И тогда к нам обратились его близкие. Ситуация интересная: у его жены не было паспорта, более того, у ее мамы не было паспорта. У женщины остался лишь просроченный документ, еще советского образца. Сделать новый она не могла, так как у нее нет постоянного места проживания. Мы взялись за работу, у нас в государстве есть хорошие постановления и законы. Нам удалось восстановить паспорт сначала маме, тем же самым путем мы сделали паспорта ее двум взрослым дочерям, и буквально недавно нам прислали свидетельство о рождении для ребенка».

Согласно положению о правилах регистрации и снятия граждан Кыргыз-

ской Республики с регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания, «граждане без определенного места жительства регистрируются в соответствующем органе местного самоуправления». К примеру, в органах муниципального территориального управления (МТУ). Однако, по словам Эльмиры Каримовой, добиться этого непросто. Юристы муниципалитета в большинстве

В этом году мэрия дала нам ходатайство, МТУ тоже подтвердило ходатайство. Но в Центре обслуживания населения не регистрируют: говорят, что их система ГРС требует единый идентификационный номер, и у нас сейчас из-за этого зависли 5 кейсов. Я думаю, что стоит обязать мэрию выдать технические паспорта, даже если органы МТУ арендуют здания, пусть будут хотя бы копии».

Основная проблема — это регистрация, даже не прописка, а именно регистрация!

своим с постановлениями не знакомы, потому приходится доказывать свою правоту, ссылаясь на документы.

«Парадокс: вроде бы мэрия и ее подструктуры – хозяева города, однако все подразделения МТУ – арендаторы. Но даже если они арендуют, должен быть технический паспорт и домовая книга. Раньше они регистрировали по ходатайству.

Несмотря на сложности, Эльмира Каримова не теряет оптимизма, успешные кейсы добавляют сил бороться за права людей. В ближайших планах общественного защитника – завершить затянувшиеся дела, помочь клиентам получить документы, а вместе с ними и гарантии, полагающиеся каждому кыргызстанцу от государства.

Арзыгуль Курманалиева

ОО «Таис плюс два»,
г. Джалал-Абад

Я состою в проекте с 2016 года. В основном мои клиенты - это секс-работники и люди, живущие с ВИЧ. Мне не удалось стать юристом, и то, что я делаю сейчас, дает мне возможность исполнить свою мечту. Больше всего нравится помогать людям с восстановлением документов, ведь это позволяет им жить лучше. Например, в прошлом году мне удалось оформить пособие по инвалидности для женщины ТБ и ЛЖВ.

Но в работе встречаются не только случаи с документами. Один из последних кейсов дал мне большой опыт. Трех девушек в течение 10 лет принуждали к проституции, избивали, но мне и моим коллегам удалось добиться справедливости. Мы оказывали полное сопровождение, сотрудничали с юристом. У нас при организации есть кризисный центр, и девушки проживали в нем, пока шло следствие. Мы смогли довести это дело до конца.

Светлана Радченко

ОО «Таис Плюс», г. Бишкек

Я представляю интересы секс-работниц. В проекте я работаю около 5 лет. Часто бывает, что клиентки не готовы идти до конца: договариваются, берут деньги за молчание и так далее. Многие вопросы решают «мамочки», напрямую с сотрудниками милиции, уговаривают девочек забрать заявление.

Самый запоминающийся случай был, когда секс-работницу забрали в приемник-распределитель, держали ее там, хотя она была кормящей матерью. Вместе с адвокатом нам удалось отстоять ее интересы в суде. Представьте себе, что ее месячный ребенок мог остаться без матери из-за незаконного задержания.

Назгуль Байдовлетова

ОФ «ЗиОМ-21», г. Талас

В проекте «Уличные юристы» я уже 4-й год. Работаю с ЛЖВ, ЛУИН, СР. К нам обращаются бенефициары из Таласской области. Когда только начинали работать в качестве общественных защитников, мы часто оказывали помощь в получении пособий. Когда к нашим бенефициарам присоединились люди, живущие с ВИЧ, мы начали сопровождать их в медицинские и социальные учреждения. Появилась проблема раскрытия статуса. Даже когда им начисляли пенсии или пособия, я сопровождала клиентов, они боялись идти одни. Сейчас мы провели ряд семинаров по ФАПам и ГСВ во всех районах, и стало немного проще.

Больше всего мне запомнился случай, когда я смогла добиться, чтобы клиента без постоянного места жительства прописали на территории администрации мэрии. Так мой клиент смог получить паспорт гражданина КР и затем устроиться на работу.

Искендер Абдурасулов

ОФ «Здоровое поколение»,
г. Джалал-Абад

Я работаю общественным защитником уже год. Ключевые группы, которым я оказываю правовую помощь, – ЛУИН и ЛЖВ. В основном права наших бенефициаров нарушают сотрудники правоохранительных органов. До работы в проекте «Уличные юристы» я также помогал людям, употребляющим инъекционные наркотики.

У меня был кейс, когда сотрудник милиции обещал выплатить деньги за работу представителю ЛУИН. Но по итогу выплачивать отказался. Мы взяли за это дело и добились того, чтобы «блюститель закона» выплатил заработанные бенефициаром средства.

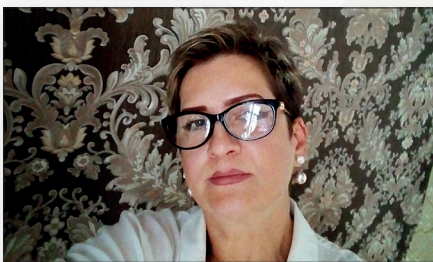

Георгий Кавтарадзе

ОФ «Ранс плюс», г. Бишкек

Я работаю общественным защитником около 3 лет. Представляю интересы ЛУИН, людей, получающих метадоновую терапию, бывших заключенных, людей, живущих с ВИЧ. Представители УГ сталкиваются с произволом со стороны милиции, врачей, муниципальных органов.

Альфия Шакирова

ОФ «Подруга», г. Ош

Я представляю интересы ЛЖВ. В проекте уже 4 года. Сначала я работала волонтером, хотела помочь людям. Не все знают, куда обращаться, оказавшись в трудной жизненной ситуации.

У меня в практике был случай, который растянулся на 3 года. Женщина, гражданка Узбекистана, хотела оформить кыргызское гражданство, ее сыну пора было получать паспорт. Она 15 лет прожила здесь, была замужем, но ее муж умер в тюрьме. Меня поразило, насколько у нас велики масштабы бюрократии и коррупции.

Мне кажется, общественный защитник должен обладать состраданием и эмпатией. Следом идут знания, профессионализм, без этого, конечно же, никуда.

Очень большое впечатление на меня произвел кейс: человек, который большую часть жизни провел в тюрьме, вышел на свободу. Решил встать на путь реабилитации и обратился к нам за помощью. У него не было ни документов, ни жилья. Он перестал употреблять наркотики и перешел на заместительную терапию. А милиции удобно, чтобы он остался «стукачом», человеком, на которого можно повесить какие-то преступления. Они всячески ему препятствовали: запугивали, сожгли его небольшой шалаш, в котором он жил, пока было тепло, вместе с лич-

За 3 года было много сложных ситуаций, но в итоге у нас получилось! Суть в том, что если бороться за права наших групп в одиночку, то высока вероятность разочароваться и бросить все это. Не буду скрывать, иногда появляется желание перестать бороться за права людей, но я очень хорошо помню сына той женщины, которому нужны были документы, чтобы стать полноценным гражданином Кыргызстана. Благодаря сотрудникам проекта «Уличные юристы» даже самые трудные дела можно довести до конца.

Общественные защитники должны вникать во все детали кейса, уметь расположить своего клиента, помогать ему в решении любых проблем, не оставлять его. Также важен настрой: человек должен понимать, что мы сможем обеспечить ему защиту и помощь.

ными вещами. Мы помогли ему бороться за свои права, прошли через многие препятствия. Именно тогда я понял, как тяжело человеку идти против системы. В конце концов мы подали заявление, его снова запугивали и пытались подкупить, чтобы он его забрал. Эта история еще не закончилась, но я надеюсь, что справедливость восторжествует. Когда человек один, ему очень тяжело бороться. Но есть мы. Я уверен, что мы сможем поставить все на свои места, и другие, видя это, также смогут добиться справедливости.

Махаммад Таклаев

ОФ «Родители против наркотиков», г. Ош

В проекте я с 2016 года. Работаю с ЛУИН. Не так давно я выезжал на консультацию. Мы с клиентом сидели у меня в машине. Подошел сотрудник милиции и попытался его задержать. Он подумал, что я покупатель и хочу купить у него наркотики. Я объяснил ему, что я общественный защитник, и он ушел. ЛУИН постоянно подвергаются стигме и дискриминации. Сотрудники милиции часто превышают должностные полномочия, основываясь на своих предубеждениях. Я знаю, через что проходят мои клиенты, потому стараюсь им помочь.

Стигма, дискриминация, нетерпимость: через что проходят ЛГБТ+ люди в Кыргызстане

Тилек кызы Эльвира,
ОО «Кыргыз Индиго», г. Бишкек

«Для меня права человека универсальны, независимо от того, к какой группе он относится», – с этой фразы начался наш разговор с общественным защитником Эльвирой Тилек кызы. Она работает в организации «Кыргыз Индиго». Ключевая группа – ЛГБТ. В проекте «Уличные юристы» состоит год. Имеет юридическое образование.

Представителям ЛГБТ-сообщества приходится непросто, они подвергаются стигме и дискриминации со стороны общества, иногда даже членов семьи. Что уж говорить о государственных структурах: правоохранители, медики, сотрудники государственной регистрационной службы превышают свои полномочия, на-

рушая права ключевой группы.

«Незнакомые люди могут напасть на них, основываясь на своих предубеждениях. Если ЛГБТ+ люди хотят написать заявление, есть вероятность, что его не примут и не будут рассматривать всерьез. Бывает, что клиенты сталкиваются с

гомофобией внутри РОВД, в связи с этим мы нередко их сопровождаем. Очень часто трансгендерных женщин, секс-работниц подвергают психологическому насилию сотрудники милиции. Также представителям ЛГБТ приходится искать дружественных врачей, которые не будут стигматизировать их.

Это уже означает, что человек не может прийти в любое лечебное учреждение, попросить помощи и получить ее».

Когда ЛГБТ+ люди обращаются с просьбой сопроводить их в государственные учреждения, но не хотят раскрывать свой статус или ориентацию, делать аутинг, то просят уличных юристов представиться друзьями или знакомыми. Такое сопровождение не всегда спасает от нарушения прав. В этом случае общественным защитникам приходится раскрывать место работы.

«Каждый раз, когда я провожу клиента в РОВД, меня изумляет то, как сотрудники милиции выполняют свою работу. Недавно был случай, когда милиционер, не привлеченный к делу, узнал одну транс-женщину и стал называть ее прошлое имя, таким образом, он делал аутинг. Это серьезное нарушение прав и превышение полномочий. Бывает такое и в медицинской сфере. Я провожу консультации по правам пациента, объясняя, какие полномочия есть у врачей и что не входит в рамки дозволенного».

Летом Жогорку Кенеш принят новый закон «Об актах гражданского состояния». Этот закон был оптимизирован, многие статьи и нормы исключили. Теперь, если человек прошел медицинскую комиссию и у него на руках есть заключение, он все равно не сможет поменять свой юридический пол. При этом в

законе «Об охране здоровья» есть статья о смене пола.

«Недавно к нам обратился транс-мужчина, он совершил переход, у него есть медицинское заключение от 2018 года. То есть он обращался в ГРС КР в 2018 году, тогда ему исправили только ФИО, а юридический пол остался женским. Это ошибка ЗАГСа при ГРС КР. Он попытался это исправить, но ему отказали. На основании этого закона у него нет возможности поменять пол в документах. Он написал заявление, мы ждем ответ, чтобы дальше обжаловать. Это нарушение прав человека, это дискриминация и это не конституционная норма».

По мнению общественного защитника, нетерпимость к ЛГБТ-сообществу возникает из-за малой информированности населения. Однако, несмотря на все сложности, Эльвира Тилек кызы намерена и дальше защищать своих бенефициаров, ведь права человека универсальны.

Недавно был случай, когда милиционер, не привлеченный к делу, узнал одну транс-женщину и стал называть ее прошлое имя, таким образом, он делал аутинг. Это серьезное нарушение прав и превышение полномочий.

Халмурат Саражиев

Республиканский центр наркологии, г. Бишкек

Я защищаю интересы ЛУИН, ЛЖВ и бывших заключенных. В проекте с мая 2016 года. Работаю социальным работником в наркологии. Именно там я узнал, что стартует проект «Уличные юристы», что можно обучиться и защищать права других людей. Я сразу же пришел на первые тренинги.

Считаю, что в первую очередь общественный защитник должен быть коммуникабельным и уметь расположить к себе человека. Благодаря этим качествам я могу лучше понимать людей и оказывать им полноценную помощь.

Адылбек Адиев

Ассоциация «Сеть
снижения вреда»,
г. Бишкек

Ключевая группа, с которой я работаю – ЛУИН. За 2 месяца участия в проекте «Уличные юристы» мне удалось поработать с двумя кейсами.

Из-за незнания своих прав, оказавшись под давлением правоохранителей, человек рискует попасть в тюрьму. Это может сломать ему жизнь. У меня был знакомый, хороший парень, он употреблял наркотики, и его посадили в тюрьму. За 3 года он сильно изменился и вышел совсем другим.

Ясчитаю, что в первую очередь общественный защитник должен знать законы, а также обладать смелостью и иметь цель, ради которой он все это делает. Когда ты знаешь законы – ты вооружен.

Ольга Шептий

ОФ «Астерия»,
г. Бишкек

Мы работаем с женщинами из следующих ключевых групп: бывшие заключенные, ЛУИН, ЛГБТ, ЛЖВ, жертвы домашнего насилия. Нередко бывает, что женщины приходят вместе со своими партнерами или родственниками. Их мы тоже не оставляем без помощи. Был случай, когда к нам обратилась за помощью женщина – бывшая заключенная. Ее сын тоже недавно вышел из тюрьмы, срок его паспорта истек, он пошел делать новый. Но его задержали и предъявили те же самые обвинения, по которым он уже отсидел

срок. Мы с адвокатом оказали юридическое сопровождение, и его отпустили. А затем мы помогли ему получить паспорт. Я никогда не забуду, как плакала его мама.

Бывают и такие кейсы: в прошлом месяце к нам пришла женщина, которую сожитель выгнал из ее квартиры после того, как они подрались. Мы написали все нужные заявления, подготовили документы и уже ждали адвоката, чтобы дать делу ход, но тут пришел сожитель потерпевшей, упал перед ней на колени, они помирились и вместе ушли.

Жалко бросать людей на произвол судьбы. Жизнь у них и так тяжелая. В проекте «Уличные юристы» я с 2018 года. Считаю, что каждый общественный защитник должен в первую очередь хорошо знать законы и права, как свои, так и чужие. Это бывает нелегко, потому что даже судьи не всегда компетентны. К счастью, мы в любое время можем обратиться к нашим менторам, и они помогут нам разобраться в самых запутанных и неоднозначных случаях.

Рысбек Насеков

ОФ «Ранс плюс», г. Токмок, Чуйская область

Яработал с ключевыми группами и раньше. Сейчас в основном представляю интересы ЛУИН. География моей деятельности: Кеминский и Чуйский районы, город Токмок. Один из последних кейсов: двух человек, среди которых находился мой подопечный (ЛУИН), обвинили в краже скота. Доказательств у милиции не было, задержали моего клиента лишь потому,

что он представитель уязвимой группы. Мы выехали на вызов. Правоохранители не смогли доказать, что деяние совершили эти люди, и после разговора со следователем их быстро отпустили. Раньше мы вместе с наркологами выезжали, проводили беседы с работниками РОВД, разъясняли, что наши подопечные имеют те же права, что и все кыргызстанцы.

Юлия Шершнева

Ассоциация «Сеть снижения вреда», г. Ош

Являюсь общественным защитником с 2016 года. Наши ключевые группы –

ЛЖВ, бывшие заключенные, участники заместительной метадонной терапии.

Проблемы бенефициаров мне близки и понятны, я сама была участницей метадонной программы. Пройдя через все проблемы, я захотела помогать другим, объяснить, рассказать, что у них тоже есть права.

Из интересных кейсов могу поделиться следующим. На пункт выдачи метадона постоянно приезжала милиция, и мы уже не знали, что с этим делать. Сотрудники милиции всех вылавливали,

фотографировали. Я была инициатором коллективного письма в МВД от профильных организаций. На наше письмо отреагировали: теперь мы видим там правоохранителей не чаще, чем раз в квартал.

Калмурза Асамидинов

ОФ «Плюс Центр»,
Баткенская область

Я работаю в проекте с 2017 года. Ключевая группа – ЛЖВ. Основные трудности – это незнание медицинскими работниками Закона КР «О ВИЧ/СПИДе»: врачи берут деньги за бесплатные процедуры, разглашают статус и т. д. Поэтому мы оказываем постоянное сопровождение.

Недавно был случай: ВИЧ-положительного пациента направили в Баткенскую областную больницу. Он прошел рентген, и с него взяли деньги, хотя на самом направлении было написано «бесплатно». Я обратился к главврачу. Он очень удивился, узнав, что, согласно закону, процедура должна быть бесплатной. Для некоторых бенефициаров даже 200 сомов – большие деньги.

Али Рагимов

ОФ «Плюс центр», г. Ош

Общественным защитником я стал в 2018 году. Мы работаем с ЛЖВ и БЗ. С 2008 года являюсь социальным работником. Потому я понимаю проблемы бенефициаров и знаю, как найти к ним подход. Раньше, когда я сталкивался с нарушением прав представителей ключевых групп, я искал возможности помочь, обращался к юристам, а потом я понял, что могу и сам защищать клиентов. Одним из самых запоминающихся был случай, когда мальчик ЛЖВ остался без родителей, и брат его отца решил оформить опеку. Собрать все документы было проблематично, он пытался сделать это 8 месяцев. Затем он обратился ко мне за помощью. В течение одного месяца мне удалось добиться, чтобы он

получил опеку и пособие на ребенка. Было много бюрократических препон: Соцфонд не хотел принимать справки, потом нужно было создать комиссию, но председатель не мог присутствовать на заседании этой комиссии по разным причинам. Тем не менее, мы успешно преодолели все эти препятствия.

И один в поле воин

Мария Личаню – единственный общественный защитник по Иссык-Кульской области. Работает она в городе Каракол, в организации «Улукман Дарыгер». Юридическую поддержку Мария оказывает людям, живущим с ВИЧ, употребляющим инъекционные наркотики и секс-работникам. В проекте «Уличные юристы» она состоит с самого начала – с 2016 года. Также занимается адвокацией.

Личаню Мария, ОФ «Улукман Дарыгер», г. Каракол

«Деятельность нашей организации охватывает Иссык-Кульскую и Нарынскую области. Но документирование кейсов я делаю в основном по Иссык-Кульской области, в частности по г. Каракол. Права моих клиентов нарушают преимущественно сотрудники правоохранительных органов. Мы работаем с представителями уязвимых групп, которые довольно часто сталкиваются со стигмой и дискриминацией, их могут остановить на улице, методом угроз и шантажа доставить в отделение, прийти к ним домой и под всякими предло-

гами вымогать деньги. Часто бывает отказ от содействия в защите: например, если секс-работница обращается с заявлением в отделение милиции, могут отговаривать или даже угрожать, лишь бы она не подавала заявление. Не нужны лишние «висяки». Еще одно нарушение – это то, что правоохранители при задержании не предъявляют никаких документов: постановления об аресте или задержании».

Несмотря на очевидное превышение должностных полномочий и дискриминацию, не все решаются

вступить в борьбу за свои права. Многие ситуации представители ключевых групп замалчивают: боятся правоохранителей, опасаются, что пойдут слухи, не хотят осуждения со стороны общества.

«Если какие-либо преступления совершаются на территории города, то, естественно, наши уязвимые группы, особенно бывшие наркопотребители, становятся подозреваемыми номер один. Крайне редко бенефициары хотят бороться с беспределом, который совершен по отношению к ним.

Но если они решаются на этот шаг, я привлекаю нашего адвоката. Второй вариант – я обращаюсь с заявлением в письменной форме в территориальное управление ГГЮП по Иссык-Кульской области. Ходатайствую о том, что мой клиент относится к той категории граждан, которая может получить бесплатную юридическую помощь, консультации и сопровождение».

Мария Личаню уверена: «Ситуацию не изменить, если бороться только со следствием, нужно устранить причину». Поэтому она участвует в круглых столах, проводит встречи с руководителями территориальных государственных структур, с рядовыми сотрудниками, коммуницирует с органами местного самоуправления, рассказывая им о правах бенефициаров. Представители ключевых групп могут связаться с общественным защитником двумя способами: по телефону и лично. Однако обратившиеся за помощью не всегда дают разрешение на документирование кейсов.

«Я очень хорошо взаимодействую с органами местного самоуправления. В каких-то вопросах я могу ходатайствовать через мэрию. Очень много проблем и запросов решается без суда. Также налажено взаимодействие с правоохранительными органами, с сотрудниками ГРС. Следовательно, с любыми запросами моих ключевых групп мне есть куда обратиться на основании меморандумов о сотрудничестве и соглашений о партнерстве.

Я очень хорошо взаимодействую с органами местного самоуправления. В каких-то вопросах я могу ходатайствовать через мэрию. Очень много проблем и запросов решается без суда.

Все кейсы мы документируем и вносим в единую электронную систему React, там это видят наши менторы, координаторы и представители международного сообщества. На эти данные они могут опираться при создании эффективных профилактических программ. Также эти задокументированные кейсы – наша возможность достучаться до власти, людей, принимающих решения, и показать, как на самом деле обстоят дела с правами ключевых групп».

Мария Личаню жалеет о нехватке времени, которое она могла бы посвятить кейсам: все-таки есть основная работа и другие обязанности.

«Согласно одному из условий проекта, общественными защитниками могут стать люди, которые работают в проекте как аутрич-работники, то есть имеют доступ к ключевым группам. Поэтому физически бывает очень сложно все успеть. Мне кажется, что в идеале общественный защитник должен заниматься не только документированием и сопровождением, но и вести полную адвокацию во всех государственных органах».

Из-за пандемии общественному защитнику пришлось столкнуться с новыми вызовами: был затруднен доступ к бенефициарам, кого-то задерживали, некоторые женщины из уязвимых групп нуждались в убежище. Тогда Мария Личаню находилась на передовой, защищая права своих подопечных. Также она добилась помощи в виде продуктовых пакетов для 49 особо нуждающихся представителей ключевых групп.

Евгений Милюков: «Люди обращаются ко мне за помощью, потому что я понимаю их нужды»

Основная группа, с которой работает Евгений Милюков в рамках проекта «Уличные юристы», – ЛУИН. Однако общественный защитник также консультирует людей, живущих с ВИЧ, и бывших заключенных. Бенефициары обращаются к нему за помощью, потому что он разговаривает с ними на одном языке и как никто другой понимает, через что они проходят.

Милюков Евгений, Ассоциация «Сеть снижения вреда», г. Бишкек

«Я сам клиент одной из программ Глобального Фонда для бывших заключенных. Мне оказывали помощь в общественном фонде «Ранар», 2 года я жил в социальном общежитии. По правде сказать, был очень трудным подопечным, у меня не было никаких ожиданий, я не смотрел в будущее. Но ребята из фонда стали для меня примером того, что можно выкарабкаться из этого болота и начать жить нормальной полноценной жизнью».

Еще недавно Евгений Милюков заново учился жить в социуме, а теперь его история – пример для недавно освободившихся. Он не понаслышке знает о том, какие трудности ждут бывших заключенных на свободе.

«У меня есть желание помочь, есть понимание, как это сделать, есть возможность общаться с юристами проекта. Я хочу показать людям, что тюрьма – это не конец света. У меня 6 судимостей,

практически с 1997 года по 2016-й я только перебежками оказывался на свободе и был «лакомым кусочком» для сотрудников МВД. Человек, зависимый от наркотиков, соглашается на многое. В последних приговорах у меня было написано: «так как ранее был судим, выводов для себя не сделал, встал на путь преступлений и совершил деяние согласно статье..., меньше половины срока дать не можем». Вот и приговаривали меня из 10 лет

к 9 годам заключения и даже не брали во внимание, что, может быть, я был прав в этой ситуации».

Общественным защитником Евгений Милюков стал в 2018 году. Он отлично помнит свой первый кейс: как помог мужчине не попасть снова за решетку. Именно этот случай побудил его работать больше и усерднее.

«С этим клиентом мы сидели в одной колонии. Он украл куртку на Аламединском рынке. Его поймали по камерам видеонаблюдения. Ему не к кому было обратиться, и он позвонил мне. Мы с ментором выработали алгоритм действий. В итоге клиент вернул куртку, и ему дали год надзора. Сейчас идет помилование заключенных, их выпускают из тюрем. Однако ими никто не будет заниматься. К весне больше половины сядут снова, потому что нет никаких условий: на улице мороз, базовых вещей нет, а это значит, что они будут красть. Вернуться домой тоже проблематично, там их знают с плохой стороны. Наркопотребителю дома все будет напоминать о том времени, когда он употреблял, а значит, он автоматически вернется к наркотикам».

По словам Евгения Милюкова, информация о новых законах не всегда доходит до наркопотребителей. Они не понимают, какие правонарушения подпадают под Кодекс о проступках КР, а какие – под Уголовный кодекс КР, и продолжают думать, что если их поймают с наркотиками, то

посадят. Способствуют этому заблуждению и сами сотрудники милиции. Поэтому общественные защитники рассказывают клиентам о действующем законодательстве, обучают их, как себя вести при задержании, как правильно отвечать на вопросы, как разговаривать со следователем.

опасен для общества, зачем его изолировать? Употребление наркотиков у нас не карается законом, но хранение и приобретение – да. Сейчас есть новые психоактивные вещества. У нас были случаи, когда люди на метадоновой терапии подсаживались на них, а это еще хуже, тяжелее, и никто не знает, как с этим бороться».

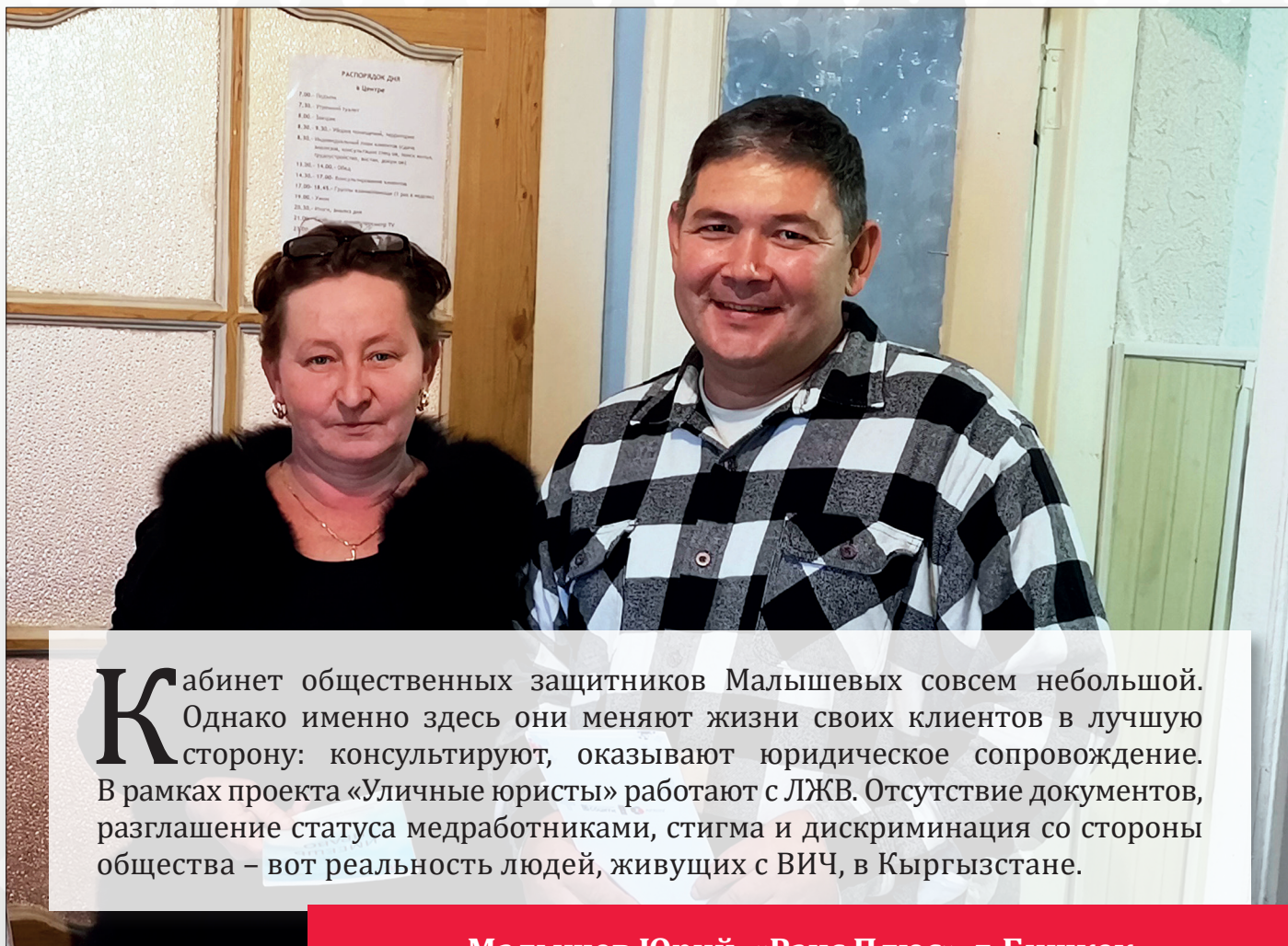
Я хочу показать людям, что тюрьма — это не конец света.

«Я не могу решить все проблемы самостоятельно, но я могу направить человека к менторам или адвокатам. Недавно у меня был случай: задержали мужчину, у которого при себе было чуть больше 4-х граммов пыли. Это произошло во время карантина, когда были сложности с передвижением. Мы с ним долго ездили, но у нас получилось сделать так, чтобы ему дали год надзора, обошлось даже без штрафа. Он не

Для Евгения Милюкова проект «Уличные юристы» – это возможность помочь людям, попавшим в сложные жизненные ситуации. Успешные кейсы мотивируют его двигаться дальше и помогают не оглядываться на свое прошлое, к которому он не намерен возвращаться.

Семейный подряд в борьбе за права бенефициаров

Кабинет общественных защитников Малышевых совсем небольшой. Однако именно здесь они меняют жизни своих клиентов в лучшую сторону: консультируют, оказывают юридическое сопровождение. В рамках проекта «Уличные юристы» работают с ЛЖВ. Отсутствие документов, разглашение статуса медработниками, стигма и дискриминация со стороны общества – вот реальность людей, живущих с ВИЧ, в Кыргызстане.

**Малышев Юрий, «Ранс Плюс», г. Бишкек
Малышева Ирина, ОО «Ишеним Нуру», Чуйская область**

Андрей – старожил социального общежития при сервисной организации, в которой работают Малышевы. Он следит за порядком, помогает новичкам освоиться и вдохновляет их своим примером. Также он является волонтером, может привезти или отвезти документы, помочь недавно вышедшим на свободу сориентироваться в городе.

«Живу я здесь много лет. Когда освободился, у меня

не было ничего: ни жилья, ни документов. Сначала я сам пытался сделать паспорт, это заняло у меня 10 лет, представляете?! В паспортном столе меня отправляли то за одной, то за другой справкой, они все платные. Выходит, чтобы получить паспорт, нужна работа, а на работу без паспорта не берут. Это замкнутый круг. У меня не хватало терпения, и я бросал попытки получить документ. С помощью Юрия Малышева я сделал

паспорт за 6 месяцев и даже смог оформить пособие по инвалидности. Я делюсь своим опытом с ребятами, рассказываю, через что я прошел и чего добился, чтобы другие знали: вернуться к обычной жизни вполне возможно».

Владимир – еще один клиент Ирины и Юрия Малышевых, которому они помогли восстановить паспорт. В ближайшем будущем он планирует устроиться на работу, найти квартиру для проживания и даже жениться.

«Я освободился 5 месяцев назад. В местах лишения свободы провел 27 лет. Когда вышел, у меня не было ни жилья, ни документов, ни родных, ни близких. В общежитии начал приходить

в себя. Сейчас мне осталось пройти комиссию ВТЭК и отдать в Соцфонд документы для оформления пособия, а дальше буду менять свою жизнь к лучшему».

Общественный защитник Юрий Малышев в проекте с 2016 года. Работает он в сервисной организации «Ранс Плюс» по городу Бишкек. Когда-то он решил посвятить свою жизнь защите прав уязвимых групп и с тех пор с намеченного пути не сворачивает.

«После того, как я освободился из мест лишения

После того, как я освободился из мест лишения свободы, я понял, как тяжело найти работу с достойной оплатой. Для уязвимых групп проблема трудоустройства стоит очень остро.

свободы, я понял, как тяжело найти работу с достойной оплатой. Для уязвимых групп проблема трудоустройства стоит очень остро. При финансовой поддержке международных институтов ПРООН был создан проект предоставления бенефициарам временного проживания и питания. В этом проекте я работаю 8 лет. А в рамках проекта «Уличные юристы» оказываю правовую помощь. Когда человек не имеет документов, он не может рассчитывать на пакет услуг от государства, хотя бы минимальный.

Когда начинаешь с нуля восстанавливать документы, необходимы различные справки, в том числе нужна прописка. Закон «О внутренней миграции» КР гласит, что если лицо не имеет постоянного места жительства, но находится на территории подведомственной администрации, города или сельской управы, то вопросом регистрации занимаются эти структуры. Но в мэрии нам отвечают, что это не жилой фонд, а прописка людей ведется именно в жилых помещениях. Тем не менее, мы находим выход из положения – тесно сотрудничаем с муниципальным учреждением «Коломто». Там нам идут навстречу и прописывают наших клиентов».

Ирина Малышева присоединилась к проекту «Уличные юристы» 2 года назад. Она работает в ОО «Ишеним Нуру», помогает бенефициарам из Чуйскую области. По ее мнению, больше всего члены сообщества ЛЖВ боятся разглашения статуса, ведь в этом случае от них могут отвернуться близкие. Потому они не решаются самостоятельно отстаивать свои права в государственных структурах: зачастую соблюдать конфиденциальность там забывают.

Психологически настраиваем клиента и себя на успех и на то, что кейс мы доведем до конца.

«Этот проект очень помогает людям, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации. Успешный кейс – это когда человек понимает, что его нарушенные права восстановлены. Он чувствует себя полноценным гражданином. Когда люди к нам обращаются, мы в первую очередь соизмеряем свои возможности и силы, затем анализируем случай и, если мы действительно можем помочь человеку, конечно, не отказываем. Мы оказываем полное сопровождение. Психологически настраиваем клиента

и себя на успех и на то, что кейс мы доведем до конца. В последнее время я сталкивалась с нарушениями в рамках программы ПТМ, не выдавали на руки метадон. Один процесс касался домашнего насилия. Также были случаи разглашения статуса медиками».

Решить проблему путем переговоров и добиться для клиента восстановления его прав. По мнению Малышевых, основная задача

уличных юристов – это медиация. Общественные защитники выполняют роль проводника между клиентом и госструктурами. И если в этом случае добиться справедливого отношения к бенефициарам можно с помощью законов, то до толерантного отношения к ВИЧ-положительным людям в обществе еще далеко. Чтобы изменить ситуацию, необходимо вести информационную работу на государственном уровне, проводить широкомасштабные просветительские кампании через СМИ. Население должно узнать, что статус – это не приговор, и люди с таким диагнозом имеют право жить полноценной жизнью без осуждения и дискриминации.

Айбек Шакиров

ОО «Таис Плюс», г. Кант, г. Токмок

Я представляю интересы секс-работников. В проекте УЮ около года. До этого некоторое время я работал в правоохранительных органах и знаю, как все устроено изнутри. Года два назад был случай, когда работники милиции сильно издевались над девушками. Избивали, долгое время держали в холодных коридорах зимой. Тех сотрудников уволили, но эта жестокость запомнилась мне очень сильно.

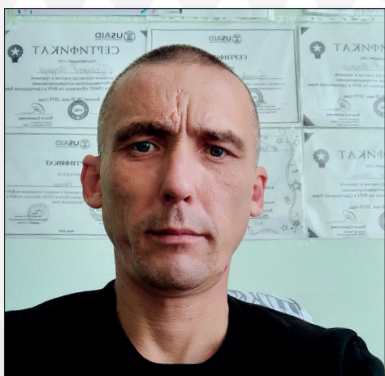
Бывало, что хотелось все бросить. Бегаешь, собираешь информацию, готовишь документы, делаешь титаническую работу, а потом девушки отказываются, не хотят связываться. Говорят, что в итоге

будет только хуже. Но я всегда стараюсь найти подход к человеку. Девченок жалко. Они ведь не от хорошей жизни этим занимаются. Мало того, что над ними клиенты издеваются, «мамочки» отстегивают деньги правохранителям, так еще и сотрудники милиции, которые должны их защищать, грузят.

Я считаю, что для общественного защитника важно уметь вызвать доверие, чтобы люди не боялись открыться. Секс-работников постоянно предают, бьют и издеваются над ними. Они закрываются от мира. Нужно быть хорошим психологом, чтобы установить контакт с человеком.

Ильдар Гузаиров

Ассоциация «Сеть снижения вреда», г. Кара-Балта

В проекте я относительно недавно, присоединился в июле этого года. В рамках «Уличных юристов» я работаю со всеми ключевыми группами. Бенефициары часто сталкиваются с милицейским произволом, как правило, они не знают, кто мог бы им помочь. До того, как я начал работать в проекте, нам некуда было обратиться, теперь у меня есть поддержка менторов и адвокатов.

Коллектив для меня новый, приходится догонять их по знаниям и умениям, но это только подстегивает развиваться быстрее. Самый запоминающийся для меня кейс произошел не так давно. Клиента, который ранее уже имел судимость, приговорили к 6,5 годам лишения свободы, хотя потерпевшие пошли на мировую. Судья подсудимого даже слушать не стал, вынес приговор исходя из того, что он был ранее судим, хотя по новому законодательству не должен был принимать старый срок во внимание. Адвокат проекта очень хорошо сработал: Чуйский областной суд отменил приговор первой инстанции, дело отправили на пересмотр. Адвокат говорит, что клиент скоро выйдет на свободу.

Владимир Чернышев

ОФ «Родители против наркотиков», г. Ош

Я в проекте с самого начала – с 2016 года. Оказываю правовую помощь ЛУИН и бывшим заключенным.

Хорошо помню один случай. Теща узнала, что у ее зятя ВИЧ. Она стала его избегать, настаивала его дочь против него. Смогла даже привлечь участкового. Последний его избил, издевался над ним.

Привлекли нас, мы ездили снимать побои в поликлинику, хотели с адвокатом написать заявление. А закончилось все тем, что мужчина пошел на мировую с участковым.

Защита прав 24/7

Храмова Елена, ОФ «Подруга», г. Ош

«Зачем проститутке ломать жизни парням?» – этот вопрос за время разбирательств девушка слышала не раз. Секс-работница подверглась групповому изнасилованию. С помощью уличного юриста она подала заявление в милицию, оперативники поймали подозреваемых. Начался суд. Все это время девушка жила в шелтере сервисной организации. От родственников обвиняемых поступали угрозы. Адвокаты обвинения убеждали забрать заявление. Пострадавшая пережила психологическое и физическое насилие, но решила идти до конца. В итоге суд вынес решение: двое подсудимых выплатили потерпевшей компенсацию за физический и моральный ущерб, третий получил срок. Юридическое сопровождение кейса оказывала общественный защитник Елена Храмова.

В проекте «Уличные юристы» Елена Храмова работает с 2016 года, ключевая группа – СР. По ее словам, юридическая грамотность девушек в последние годы возросла. Многие научились самостоя-

тельно составлять заявления в милицию. Бывало, даже писали их на «мамочек». Однако многие предпочитают замять нарушающие права ситуации – боятся последствий.

«Мы девочкам объясняем, что у них такие же права, как и у всех граждан Кыргызстана. Говорим, что у нас есть адвокат, мы им поможем, предлагаем довести дело до конца. Но они боятся, говорят, что сейчас

времена тяжелые, клиентов мало, а из-за разбирательств может стать еще меньше. Многие ушли с трассы, милиция не дает работать. Также правоохранители проводят внеплановые рейды даже по квартирам. Выходят на сайты знакомств, договариваются о встрече, приходят в гражданском. И начинают требовать с девушек деньги. От тысячи сомов и больше. Конечно, девочкам проще ситуацию на месте уладить, а то потом с «мамочкой» будут проблемы. А могли бы написать заявление о превышении полномочий и вымогательстве. Вот и получается, что нечистые на руку милиционеры с проституцией не борются, а наживаются на ней».

В законе Кыргызской Республики нет статьи, запрещающей занятие проституцией. Чаще всего правоохранители задерживают девочек «за мелкое хулиганство», «распитие алкогольных напитков в общественных местах», за отсутствие документов. В последнем случае в участок забирают «до выяснения личности».

«Ситуации бывают разные. Есть девочки, которые попали в эту группу из-за тяжелых жизненных обстоятельств: муж уехал на заработки и не оставил средств, нечем было кормить детей, развелась, бросили. Образования и документов у многих нет, куда идти – не знают, вот и становятся секс-работницами. Они приходят к нам, рассказывают свои истории. Их права часто ущемляют. «Мамочки» сажают их на проценты, и получается, что девочки им вечно должны. Паспорта, если есть, забирают в залог и не отдают. Клиенты обманывают, не платят».

В интимном бизнесе время – деньги, потому, если девочки попадают в отделение милиции, «мамочки» в скором времени приходят «выкупать» своих подопечных. А если секс-работница обращается к общественному защитнику, чтобы отстоять свои права, отговаривают писать заявление или даже угрожают.

Е лена Храмова намерена оказывать девушкам юридическую поддержку и дальше. Она надеется, что успешные кейсы все-таки вдохновят их бороться за свои права. А пока она круглосуточно доступна для своих бенефициаров, чтобы, если они столкнутся с несправедливостью, сразу же им помочь.

Я им каждый раз говорю, что если они будут доводить кейсы до конца, то побудят других девочек защищать свои права.

«Мы консультируем, сопровождаем, помогаем восстановить документы. Я им каждый раз говорю, что если они будут доводить кейсы до конца, то побудят других девочек защищать свои права. В любом случае, помогаем, чем можем. В марте был кейс, когда к нам в шелтер пришла девушка на последнем месяце беременности. «Мамочка» выгнала ее, ведь она перестала приносить доход. Ни документов, ни жилья у нее не было, на учете по беременности не стояла. Мы новую постоянщицу приняли, а когда подошел срок, помогли попасть в роддом. После родов она вернулась в шелтер. Выделяли для нее продуктовые пакеты, сотрудники собрали вещи для грудничка. Я хотела ей помочь в получении паспорта, дала список необходимых документов, но она пропала. Другие девочки рассказывали, что она вернулась на работу и платила «мамочке» дополнительные деньги, чтобы та сидела с малышом, пока сама занята с клиентами».

Талантбек Абдуллаев

ОФ «Мусаада», г. Ош

О бщественным защитником я работаю с 2018 года. Мне всегда хотелось бороться за права людей, защищать их от произвола. Я работаю с ЛГБТ-сообществом.

П редставители этой группы боятся напрямую работать с сотрудниками правоохранительных органов, требовать, чтобы соблюдались их права. Я их сопровождаю и консультирую.

Адвокаты: восстановить права через суд

В начале марта 2019 года адвокат проекта «Уличные юристы» Ниязбек Кочкоров встретился с пожилой женщиной, бабушкой мальчика с положительным ВИЧ-статусом. Биологический отец ребенка умер, мать его бросила. Бабушка и дедушка заменили ему родителей. Живет семья в одном из сел Ошской области. Алишеру (имя изменено) исполнилось 14 лет, однако у него не было свидетельства о рождении. Никто не знал точное место, где он родился, данные его матери тоже были неизвестны. Бабушка несколько раз пыталась сделать мальчику документ, однако попытки не увенчались успехом.

Случай сложный, но безвыходных ситуаций не бывает. Адвокат проекта Ниязбек Кочкоров собрал необходимые документы: справки из архивов районного и областного ЗАГСов о том, что мальчику не был выдан документ о рождении, отказ ЗАГСа в регистрации рождения и выдаче свидетельства о рождении, справки с места учебы и места жительства, акт опознания. Защитник обратился с заявлением в

прокуратуру и в управление социального развития района. Надзорный орган обязал управление социального развития обратиться в суд с заявлением об установлении факта рождения Алишера. Судебный орган принял документ и удовлетворил иск.

После вступления решения в законную силу данные о рождении были внесены в книгу регистрации актов гражданского состояния в отделе ЗАГСа, и 10 января 2020 года мальчик получил свидетельство о рождении.

Больше всего мне запомнился кейс, когда журналисты выложили на YouTube видео, в котором фигурировал ЛГБТ+ человек. Это было публичное распространение. Я судилась с одним из телеканалов страны.

Затем бабушка смогла усыновить Алишера и стать законным опекуном.

В проекте «Уличные юристы» интересы бенефициаров в судебных органах защищают два адвоката. Ниязбек Кочкоров помогает представителям ключевых групп на юге, Эркингуль Шаршенбекова работает по северным областям.

«Общественные защитники не всегда могут оказывать юридическую помощь, например представлять бенефициара в суде. Для защиты в уголовном деле обязательно должна быть адвокатская лицензия. Для вступления в защиту необходимо предъявить ордер-поручение, удостоверение адвоката, опять же лицензию – это все требуется в следственных органах и в судебной системе тоже. Мы ведем и гражданские, и уголовные дела», – отмечает Эркингуль Шаршенбекова.

**Эркингуль Шаршенбекова,
адвокат проекта «Уличные юристы»**

По словам Ниязбека, работа над одним кейсом занимает от двух месяцев до нескольких лет. Сейчас юрист ведет 5 дел. Адвокаты защищают права представителей всех ключевых групп. Бенефициары зачастую выступают в качестве потерпевших. Как сообщила Эркингуль Шаршенбекова, особенно часто нападают на представителей ЛГБТ-сообщества.

«Больше всего мне запомнился кейс, когда журналисты выложили на YouTube видео, в котором фигурировал ЛГБТ+ человек. Это было публичное распространение. Я судилась с одним из телеканалов страны. Мне было страшно читать угрозы, что писали в комментариях. Я всерьез опасалась за безопасность своего клиента. Мы выиграли дело: суд признал это видео оскорбляющим и унижающим честь и достоинство, обязав выплатить компенсацию за моральный ущерб потерпевшему. Этот кейс длился 2 года».

По мнению юристов, ответчики и некоторые представители госорганов часто забывают, что в Конституции Кыргызской Республики четко прописано равенство прав всех людей. А главная задача адвокатов – защищать эти права.

**Ниязбек Кочкоров,
адвокат проекта «Уличные юристы»**

История проекта «Уличные юристы»

Как социальные и аутрич-работники стали общественными защитниками

Уличные юристы проходят тренинг по безопасности

Почему профилактические программы по борьбе с ВИЧ и туберкулезом не достигают ожидаемого успеха? Одна из причин – правовые барьеры. Ключевые группы, к которым относятся ЛЖВ, ЛУИН, ЛГБТ и СР, уязвимы: их дискриминируют и стигматизируют. Преследование, неуверенность в справедливом исходе дела, раскрытие статуса – это лишь небольшая часть страхов, с которыми общественным защитникам приходится бороться в процессе оказания юридической помощи.

Каждые 3-4 года Кыргызстан возобновляет сотрудничество с Глобальным фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, продолжая работу по профилактике ВИЧ

и туберкулеза. В 2015 году эксперты отметили в своих отчетах, что для успешной реализации программ необходимо устранить правовые барьеры, с которыми стал-

киваются ключевые группы. Будущий правовой проект должен был соответствовать следующим критериям: малозатратность, устойчивость и эффективность.

Почему профилактические программы по борьбе с ВИЧ и туберкулезом не достигают ожидаемого успеха?

«Глобальный фонд нанял международного эксперта Михаила Голиченко, перед тем как запустить фазу с 2016 по 2018 год. Мы должны были разработать концепцию «деятельность параюристов в среде профилактических

программ ВИЧ». У Михаила Голиченко уже был подобный опыт работы в Саратовской области Российской Федерации. Мы базировались на том подходе и разрабатывали концепцию с учетом местного контекста», - вспоминает координатор проекта «Уличные юристы» Илимбек Садыков.

Состояла эта концепция из нескольких частей. Сначала был проведен ситуационный анализ. Он показал, как в стране обстоят дела с защитой прав ключевых групп и какие существуют правовые барьеры. После были рассмотрены методы, которые уже применялись на практике: адвокатские услуги, привлечение адвокатских контор, работа с адвокатами из ГГЮП (гарантированная государством юридическая помощь).

«Чтобы воплотить рекомендации Глобального фонда по устойчивости проекта

Люди из ключевых групп очень уязвимы, они боятся идти и требовать. В какой-то степени они не хотят бороться за свои права, потому что не верят в справедливость.

и его небольшой затратности, мы начали внедрять деятельность параюристов. Они должны были оказывать сопровождение, консультировать, просвещать своих клиентов в вопросах права. В итоге концепция включила в себя несколько этапов. Последним шагом был запуск проекта «Уличные юристы» в рамках грантов Глобального фонда и набор сотрудников», - продолжает Илимбек Садыков.

В 2016 году из числа социальных и аутрич-работников отобрали 34 человека, которым предстояло стать уличными юристами (или, как их еще

называют, параюристами). Это были сотрудники 28 ВИЧ-сервисных организаций, которые обслуживали бенефициаров из ключевых групп. Как отмечает проектный специалист Бактыгуль Чалгынчиева, выбор претендентов осуществлялся совместно с их руководителями.

«Люди из ключевых групп очень уязвимы, они боятся идти и требовать. В какой-то степени они не хотят бороться за свои права, потому что не верят в справедливость. Они не верят в то, что за них заступятся, что кто-то им будет помогать, консультировать их. Когда права этих людей ущемляются, они не идут в госорганы. В первую очередь представители ключевых групп обращаются в сервисные организации, где с ними разговаривают на их языке».

От менторов, профессиональных юристов, слушатели узнали о правах человека. Обучение проходило в 4 этапа. Начинали общественные защитники с того, что учились идентифицировать пытки, диагностировать их и правильно документировать кейсы. Затем осваивали навыки работы с документами для государственных органов. Последним этапом стало

Илимбек Садыков,
координатор проекта «Уличные юристы»

применение полученных знаний на практике. Тогда-то и возникла проблема: «уличных юристов» не воспринимали всерьез – как выяснилось позже, из-за названия. Поэтому было принято решение использовать формулировку «общественный защитник», которая предусматривалась в рамках Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики для обозначения участника судебного процесса до 2019 года.

«Сознание людей изменилось. Если в первые годы работы общественные защитники не были уверены в своих силах и, даже обладая знаниями о правах человека, не могли применить их на практике, то сейчас эти люди идентифицируют себя совсем по-другому. Они знают законодательство, знают, где нарушаются права человека и, конечно же, знают, как своевременно оказывать юридическую помощь», – говорит специалист проекта «Уличные юристы» Бактыгуль Чалгынчиева.

По словам Илимбека Садыкова, результатом проделанной работы должно стать создание устойчивой плеяды

**Бактыгуль Чалгынчиева,
специалист проекта «Уличные юристы»**

сотрудников, привязанных к сервисным организациям, которые на постоянной основе работают с ключевыми группами и оказывают им правовую помощь.

«За 5 лет реализации проекта мы выстроили эффективную систему взаимодействия между общественными защитниками, менторами и руководителями сервисных организаций. Стоит отметить, что для эффективного мониторинга все кейсы заносятся в React – базу данных для аналитики нарушений прав

ключевых групп. Мы разработали ряд регуляторных документов для НПО о том, как они должны работать с компонентом по защите прав человека. Институциональная память должна оставаться в документах ВИЧ-сервисных организаций. В первые 2 года мы разработали руководство по оказанию правовой помощи, этические правила, правила оформления кейсов. Я считаю, что это устойчивый подход: новые сотрудники смогут понять, с чего им начать. Другой момент – это то, что мы связываем уличных

Сложности с получением документов, проблемы с доступом к медицинским услугам, превышение полномочий со стороны сотрудников правоохранительных органов – это основные из многочисленных барьеров, с которыми сталкиваются бенефициары. Работа над реформами в законодательстве ведется, однако не все новшества способствуют улучшению ситуации с соблюдением прав представителей ключевых групп.

юристов с системой бесплатной юридической помощи. Сейчас у нас есть два проектных адвоката, но если бы их не было, то общественные защитники обращались бы в систему ГГЮП. Очень много семинаров и тренингов мы посвятили вопросам о том, как работать с системой ГГЮП и когда наши группы могут получить эту помощь. Мы также связываем уличных юристов с правозащитными организациями, которые специализируются на предоставлении правовой помощи, и это тоже плюс».

Тренинги и семинары для общественных защитников и руководителей сервисных организаций проходят раз в квартал. Ведут их менторы. Чтобы обучение было максимально полезным, уличные юристы сами обозначают интересные их темы.

«В последний раз мы говорили об институте пробабии: менторы подробно объясняли, как он работает. До этого обсуждали нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве

Кыргызской Республики. Акцентировали внимание общественных защитников на том, что изменилось для бенефициаров с принятием нового закона. Также мы проводим тренинги с привлеченными экспертами из государственных структур. Мы делаем упор на то, чтобы поднять уровень знаний и компетенций уличных юристов», – делится Бактыгуль Чалгыंचीева.

Сложности с получением документов, проблемы с доступом к медицинским услугам, превышение полномочий со стороны сотрудников правоохранительных органов – это основные из многочисленных барьеров, с которыми сталкиваются бенефициары. Работа над реформами в законодательстве ведется, однако не все новшества способствуют улучшению ситуации с соблюдением прав представителей ключевых групп.

«Если мы хотим изменить само отношение к правам ключевых групп, то нужна системная работа. Потому

мы параллельно занимаемся адвокацией: выстраиваем взаимодействие с разными игроками – лицами, принимающими решения, правоохранительными структурами, медицинскими учреждениями, социальными службами, службами регистрации. Общественные защитники – это проводники, через которых мы собираем информацию об уровне нарушения прав, следим за динамикой. Раньше представители ключевых групп не доверяли никому и считали, что системе невозможно противостоять. Но когда они видят, что их знакомым помогли, их мнение меняется», – заключает Илимбек Садыков.

Для борьбы с правовыми барьерами сил одних лишь уличных юристов недостаточно. Однако за 5 лет наметилась положительная динамика: бенефициары стали чаще обращаться к общественным защитникам, а значит, к ним вернулась вера в то, что они могут добиться справедливости.

Уличные юристы 2016–2020

935
случаев

440
случаев

2016 год

ЛУИН - 183 ПТМ - 58
СР - 112 МСМ - 12
ЛЖВ - 66 ЛГБТ - 9

2017 год

ЛУИН - 385 ПТМ - 102
СР - 225 МСМ - 22
ЛЖВ - 195 ЛГБТ - 6

34 аутрич-работника, вовлеченных
в реализацию проекта

28 организаций, вовлеченных
в реализацию проекта

11 случаев юридического
сопровождения дел

Основные сложности работы уличных юристов

В 2016 году, когда проект только начался, мы набрали социальных работников из ВИЧ-сервисных организаций. Необходимо было их обучить с нуля. Это довольно трудоемкий процесс – донести до слушателей большой объем информации в небольшие сроки.

Полученные теоретические знания нужно было научиться применять на практике. Были ошибки, была неуверенность, многие не верили в свои силы. Тогда-то и появились первые, кто не справился и ушел. Они не смогли себя перебороть, применить навыки адвокации.

Все время, что существует проект, кадры продолжают меняться. За 4 года сменилось около 30 % состава. Нам же необходимо, чтобы уровень знаний у всех был одинаковым, поэтому для новых сотрудников экстренно проводим обучение.

Мы работаем с руководителями профильных организаций, чтобы кадры, которые они предоставляют, оставались на плаву. Даже если они не работают как общественные защитники, пусть работают как социальные работники, пусть они применяют те знания, которые мы в них вложили.

983
случая

- ЛУИН - люди, употребляющие инъекционные наркотики
- ПТМ - поддерживающая терапия метадонотом
- СР - секс-работники
- МСМ - мужчины, практикующие секс с мужчинами
- ЛЖВ - люди, живущие с ВИЧ
- ЛГБТ - лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры

725
случаев

688
случаев

2018 год

ЛУИН - 334	ЛГБТ - 29
СР - 256	ТБ - 1
ЛЖВ - 201	Интерсекс - 1
ПТМ - 163	

2019 год

СР - 230	ПТМ - 114
ЛУИН - 219	ЛГБТ - 37
ЛЖВ - 125	Интерсекс - 5

2020 год

СР - 253	ПТМ - 73
ЛУИН - 218	ЛГБТ - 16
ЛЖВ - 121	ТБ - 7

688

кейсов, связанных с нарушением прав человека в ключевых группах, было задокументировано

Всего за 4 года
была оказана помощь
3577 людям.

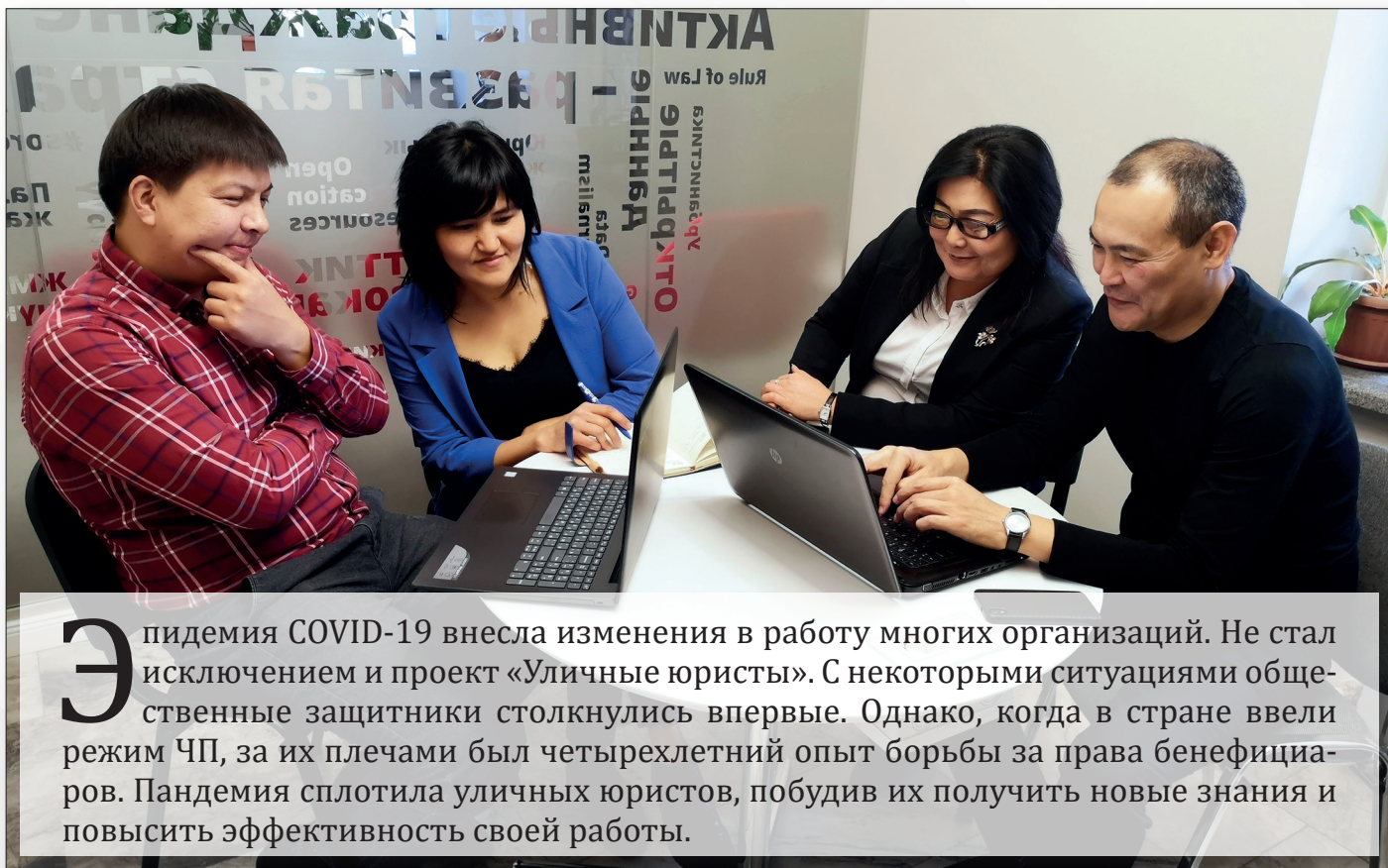
Специфика 2020 года

Этот год испытаний: все те знания и умения, что мы дали общественным защитникам до этого, должны были стать наиболее эффективными именно в 2020 году. Однако получилось так, что год проверил уличных юристов на прочность. Люди находились на карантине, многие представители наших ключевых групп не могли получить помощь, им пришлось очень тяжело. Потому общественные защитники не могли отсиживаться дома: им нужно было физически

передвигаться, найти доступ к бенефициарам. Они решали не только правовые вопросы, но и следили за тем, чтобы у ключевых групп была возможность получить продуктовые пакеты, помогали решить проблемы с жильем и с медицинским обслуживанием. Работали слаженно и проявили себя как большие профессионалы.

Илимбек Садыков,
координатор проекта «Уличные юристы»

Итоги 2020 года

Эпидемия COVID-19 внесла изменения в работу многих организаций. Не стал исключением и проект «Уличные юристы». С некоторыми ситуациями общественные защитники столкнулись впервые. Однако, когда в стране ввели режим ЧП, за их плечами был четырехлетний опыт борьбы за права бенефициаров. Пандемия сплотила уличных юристов, побудив их получить новые знания и повысить эффективность своей работы.

« В 2020 году мы на регулярной основе проводили обучающие онлайн-тренинги. Эксперты рассказывали уличным юристам о том, как они могут помочь своим подопечным в режиме ЧС в рамках законодательства КР. В условиях пандемии мы увидели в первую очередь сплоченность ребят. В общей группе в WhatsApp они обменивались вариантами решения проблем, помогали друг другу. К примеру, если у кого-то получалось обеспечить нуждающихся продуктовыми пакетами, он делился своим опытом, и общественные защитники из других регионов пробовали эти методы у себя. Для поддержания эмоционального и психологического состояния на связи с уличными юристами был психолог, который оказывал онлайн-консультации», - расска-

зывает Бактыгуль Чалгынчиева, специалист проекта «Уличные юристы».

По словам Илимбека Садыкова, координатора проекта, карантин выявил ряд барьеров, над устранением которых нужно было работать: начиная с ограничений на передвижения, повлиявших на доступ бенефициаров к услугам, заканчивая необходимостью как можно скорее адаптироваться к новым условиям, чтобы помогать клиентам.

« Если раньше мы прорабатывали вопросы оказания юридической помощи, например при задержании, отказе в доступе к услугам и т. д., то в этом году общественные защитники работали с новыми вызовами: например,

как получить своевременный доступ к услуге, учитывая, что передвижение было ограничено и везде стояли блокпосты. Чтобы решить эту проблему, нужно было сотрудничать с комендантскими институтами, работать с правоохранителями, мэрией, органами социальной помощи. Многие себя очень хорошо проявили: они смогли добиться помощи для наших ключевых групп, сумели донести до органов местного самоуправления, что необходимо их участие в деле предоставления продуктовых пакетов и дополнительных льгот. Общественные защитники постоянно находились на связи, помогали друг другу советами».

За 5 лет работы проект «Уличные юристы» показал свой потенциал, и Кыргызстан

**Илимбек Садыков,
координатор проекта
«Уличные юристы»**

получил грант на его продолжение от Глобального фонда.

Что изменится в 2021 году

«В следующей фазе проекта мы рассчитываем перевести количественные показатели в качественные. Если раньше общественный защитник оказывал 30 консультаций за 2 недели, то сейчас эта задача будет представлена по-другому. Что изменилось в жизни человека после разъяснений уличного юриста? Или, например, у общественного защитника было 3 дела за месяц. Но что вышло из этих кейсов? Хотя бы одно дело доведено до логического завершения? Мы будем усиливать мониторинг. В 2021 году у нас будут стратегические кейсы, которыми адвокаты будут заниматься отдельно. Также мы планируем рассказывать об успешных делах в социальных сетях, на новостных порталах, чтобы как можно больше людей осознали необходимость бороться за свои права», – делится планами Илимбек Садыков.

Также в 2021 году руководство и партнеры проекта «Уличные юристы» надеются институционализировать деятельность общественных защитников как параюристов и закрепить этот институт в законе страны «О гарантированной государством юридической помощи». Специалисты рассчитывают, что изменения и дополнения в закон примут после выборов в Жогорку Кенеш, пока же он находится на стадии общественных обсуждений.

«Введение института параюристов откроет возможность получения финансирования от государства. Последние 5 лет Фонд «Сорос-Кыргызстан» и ПРООН сами занимались обучением и привлекали людей. Теперь мы планируем очень аккуратно передать эту обязанность образовательным учреждениям. Мы ведем переговоры с Международным университетом Кыргызстана, который готов запустить пилотный курс для параюристов. Речь идет о введении специализированного курса, куда будут принимать на конкурсной основе. Для нас хороший знак, что устойчивые образовательные организации готовы обучать и сертифицировать будущих параюристов. Вузы начинают понимать значимость этого направления. Для создания устойчивости есть политическая воля, мы представляем интерес как направление – это уже хорошо. Также я считаю, что институт параюристов нужно интегрировать в Центр по предоставлению юридической помощи», – говорит координатор проекта Илимбек Садыков.

В 2021 году общественные защитники будут бороться за интересы еще одной ключевой группы – пациентов с туберкулезом.

«Мы будем добирать сотрудников. Если сейчас у нас 25 общественных защитников, то в новом году их станет 29. В последующем совместно с ПРООН и руководителями сервисных организаций будут определены уличные юристы, представляющие интересы новой ключевой группы – пациентов с ТБ. Менторы их обучат, расскажут, какие нормы есть в законах для данной категории бенефициаров и будут им помогать, чтобы работа была эффективной», – отмечает Бактыгуль Чалгынчиева.

Если деятельность параюристов закрепят законодательно, это позволит общественным защитникам представлять интересы бенефициаров в уголовном судопроизводстве. А пока руководители проекта продолжат повышать образовательный потенциал уличных юристов.

**Бактыгуль Чалгынчиева,
специалист проекта
«Уличные юристы»**

Контакты

Садыков Илимбек

координатор проекта
«Уличные юристы»
0550 223 707

Чалгынчиева Бактыгуль

специалист проекта
«Уличные юристы»
0555 299 788

Менторы общественных защитников

Шаршеева Айсулуу

0553 131 011
sharsheevaaisuluu@gmail.com

Ирискулбеков Эркин

0559 392 299
erkisha-kg@mail.ru

Шаилдаев Данияр

0700 371 922
sh_dan@mail.ru

Адвокаты проекта

Шаршенбекова Эркингуль

адвокат проекта
«Уличные юристы»
0772 299 212

Кочкоров Ниязбек

адвокат проекта
«Уличные юристы»
0554 020 540

Общественные защитники

Абдуллаев Талантбек

ОФ «Мусаада», г. Ош
0779 226 653

Гузаиров Ильдар

АССВ, г. Кара-Балта
0551 414 015

Абдурасулов Искендер

ОФ «Здоровое поколение»,
г. Джалал-Абад
0771 773 349

Кавтарадзе Георгий

ОФ «Ранс плюс», г. Бишкек
0703 588 441

Адиев Адылбек

АССВ, г. Бишкек
0553 991 661

Каримова Эльмира

ОФ «Плюс Центр», г. Ош
0706 074 876

Асамидинов Калмурза

ОФ «Плюс центр»,
Баткенская область
0779 226 653

Курманалиева Арзыгуль

ОО «Таис плюс два»,
г. Джалал-Абад
0551 484 000

Личаню Мария

ОФ «Улукман Дарыгер», г. Каракол
0551 733 390
limaya70@gmail.com

Малышева Ирина

ОО «Ишеним Нуру», Чуйская область
0755 082 020

Малышев Юрий

ОФ «Ранс Плюс», г. Бишкек
0558 292 987

Милюков Евгений

АССВ, г. Бишкек
0556 933 822

Назгуль Байдовлетова

ОФ «ЗИОМ-21», г. Талас
(03422) 52382, 0704 240 956
ziom_account@mail.ru

Насеков Рысбек

ОФ «Ранс Плюс»
0702 240 250

Радченко Светлана

ОО «Таис Плюс», г. Бишкек
0706 986 902

Рагимов Али

ОФ «Плюс центр», г. Ош
0999 241 128

Саражиев Халмурат

РЦН, г. Бишкек
0555 731 655
halmurat2206@yandex.ru

Таклаев Махаммад

ОФ «РПН», г. Ош
0709 351 932
rpn_osh@mail.ru

Тилек кызы Эльвира

ОО «Кыргыз Индиго»,
г. Бишкек
0777 548 005

Храмова Елена

ОФ «Подруга», г. Ош
0555 177 231

Чернышев Владимир

ОФ «РПН», г. Ош
0556 345 380

Шакирова Альфия

ОФ «Подруга», г. Ош
0501 021 818

Шакиров Айбек

ОО «Таис плюс», г. Кант,
г. Токмок
0555 902 134
shislamova@gmail.com

Шершнева Юлия

АССВ, г. Ош
0550 696 463

Шептий Ольга

ОФ «Астерия», г. Бишкек
0556 065 150

